

16+

Сергей Стрельцов

Стародавность

Мини-роман

Сергей Стрельцов

Стародавность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57329520

SelfPub; 2023

Аннотация

Таланцио, Царь Святых Озер, умирает принося жертву Богу. Его дочь Лавиния наследует его трон. Рыцари ее отца клянутся в верности ей. Наемники поднимают мятеж, но вскоре изгнаны верными рыцарями Лавинии. Элизора, волшебница, по просьбе злого гения Немиго просит Иероглифа, предводителя морских разбойников, захватить царство Лавинии и взять ее в плен. И так далее.

Сергей Стрельцов

Стародавность

1.1

Это было яркое весеннее утро. Зори в краю Святых Озер всегда были чем-то необыкновенным. И нежность этих зорь приводила народ Царя Таланцио к мирному ощущению, что земля их отцов лучшая на свете, и должна оставаться таким чудом до Конца Времен, который был неизбежен согласно пророкам и святым этой страны, что была богата добрыми и благочестивыми людьми на свой собственный личный и совершенно неподражаемый лад. Обильная плодами и скотом страна Святых Озер учила свой благодушный народ щедрости к ближнему. Этот апрельский день должен был стать днем великого жертвоприношения. Царь Таланцио собирался принести во всесожжение на алтаре его замка в полдень самого большого белого быка, чтобы получить милость Спасителя, единственного Бога этой земли.

Сейчас Божественная милость должна была излиться на единственное дитя Царя, Царевну Лавинию. Ей было только пятнадцать лет. Милая девушка с хрупкой фигурой, невинным взглядом и веснушками. Последнее, как мы должны отметить, являлось признаком ее царственного происхождения. В те дни веснушки у людей встречались крайне редко. И понимание этого заставляло девственное сердце Лавинии

биться быстрее с девичьей гордостью. Она чувствовала в такие моменты, что ее необыкновенная красота есть пророчество об ее необыкновенно счастливом будущем. Как мы отметим, девушки с тех пор изменились совсем немного, и она, как и девушки наших дней, мечтала о прекрасном принце, душа которого будет предана всем ее капризам.

Что было, конечно, не самым трезвым взглядом на вещи, но с девушками, знающими об их невероятной красоте, и знающими, что другие знают о ней, ситуация всегда на грани смешного заключения, что у них не все дома. Простите за резкие слова.

Это утро пришло очень тихо, чтобы не потревожить спящих, и в то же время дарило радостное настроение тем, кто уже встал и начал заниматься дневными делами. Эти трудовые люди и священство были уже заняты своими хлопотами после кратких, но обязательных утренних молитв у святых алтарей их домов или главных площадей деревень.

Солнце казалось улыбалось земле Святых Озер. И земля Святых Озер казалось улыбалась солнцу всеми цветами, полями пшеницы, лесами и знаменитыми озерами, давшими название этой стране, благодаря их чистоте и медицинским свойствам их воды. Они всегда была полна рыбой и лилиями.

Замок Царя Таланцио уже ожил суетой слуг, пекарей, поваров, и других простолюдинов незаметных в ежедневной жизни, чьи имена не сохранились до наших дней. Только несколько из них остались для истории. Одной из этих лю-

дей была Надин, главная фрейлина Царевны. Надин назвали в честь ее матери, бывшей в свое время главной фрейлиной матери Лавинии. Обе Надин были очень прилежны, они вставали рано, быстро умывались, и шли готовить платья и украшения своим господам. Когда мать Царевны Лавинии была при смерти после родов ее единственного дитя, она попросила свою лучшую подругу на свете, свою главную фрейлину – вы знаете ее звали Надин – родить главную фрейлину для своей дочери. И к концу того года маленькая Надин родилась и была предназначена к верной службе двору, и, особенно, другой девочке, которая лежала в позолоченной колыбели, и ждала своей судьбы.

1.2

Лавиния спала в своей палате в замке ее отца. Богатая постель была украшена цветами весны. Над ней висел гобелен с отважным Царевичем в веснушках на прекрасном лице и в дорогих латах. Он был изображен верхом на белой лошади, эту вещь Царевне подарил отец, когда ей исполнилось три года. И с того дня юноша, а Царевич был юношей, стал ночным гостем ее снов. Они гуляли, катались на колеснице, и иногда целовались, но последнее было большим секретом ото всех. Драгоценнейшее сокровище сердца Лавинии, это ценилось ей как ее единственное настоящее сокровище.

Надин вошла в спальню Лавинии с маленьким серебря-

ным колокольчиком, возвещая Царевне, что пора вставать. Лавиния показала лицо из-под одеяла с гримасой нетерпимости к тем, кто ее тревожит.

– Время молиться, Царевна, – сказала Надин, не глядя ей в лицо.

– Все время молиться! Сколько можно! – Царевна поддразнивала ее, присаживаясь.

– Хорошие люди всегда молятся по утрам, – Надин давно уже привыкла к выходкам своей госпожи и была неумолима.

– Хорошие люди не имеют нужды молиться. Бог уже на их стороне и благословляет их во всем, – ответила Лавиния с обычным утренним упорством.

– Но почему, если вы правы, святые посвящают молитве все свое время? – просто спросила Надин.

– Я думаю это старомодные штучки, – Лавиния продолжала в том же духе.

– В таком случае их чудеса тоже старомодные штучки? – Надин не смогла укрыть свою мудрую и чуткую улыбку.

– Может быть, кому теперь нужны чудеса? Больным нищим? Необразованным людям? Глупым старухам? Кому? – продолжала Лавиния.

– Я думаю, чудеса нужны всем. Каждый имеет горе и печаль, которую надо утешить, болезнь, чтобы излечить, и серьезную проблему, чтобы решить, – набожное сердце Надин нашло нужные слова.

– Но у нас есть друзья для печалей, доктора для болезней

и Царь, чтобы справиться с любой проблемой, – Лавиния говорила, смотря прямо в глаза своей главной фрейлине.

– Вы говорите как капризная Царевна, если бы вы могли видеть мир мудро, вы бы знали, что не всем могут помочь друзья, врачи и цари, – Надин вздохнула.

– Это можно расценивать как вызов Моему Высочеству? – Лавиния подняла бровь.

– Как хотите. Но я прошу Ваше Высочество встать, потом коротко помолиться, потом одеть что-нибудь подходящее, и потом... – Надин начала перечислять.

– Этого достаточно, моя дорогая Надин. Давай молиться, – прервала ее Лавиния.

Они встали на колени перед окном с видом на алтарь замка, подняли руки и пропели три гимна – первый, чтобы прославить Бога, второй, чтобы попросить Его о милости, и третий, чтобы выразить ему свою любовь на веки веков. Вставая на ноги, Лавиния вдруг спросила Надин.

– Ты помнишь рыцаря. Его зовут Бравио . Он был на нашем последнем турнире и победил.

– Тот, что все время хвастал о своем богатстве и подвигах?

– Не будь несносной. Он ухаживал за мной.

– Мне очень жаль это слышать.

– Но он богат.

– Но не Царской крови, – высказала ей Надин.

– Не будь такой дурочкой. Царская кровь больше не правит миром. Вещи, которые делает золото, не один Царь сде-

лать не может.

– Вы говорите как простолюдинка.

– Но я права.

– Благородная душа сильнее золота.

– Но даже благородная душа без кошелька – это ничто.

– Мне бы не хотелось продолжать эту тему.

– Не сдавайся! Сделай меня лучше.

– Куда уж лучше.

– Мне нравится ход твоей мысли.

Надин направилась к шкафу, чтобы выбрать платье для Царевны на этот день. И, взглянув на пурпурную подушку, не нашла Царевниной диадемы, символа Ее Высочества.

– Ваше Высочество, ваша диадема похищена.

– Меня вчера разоблачала другая фрейлина и никакой диадемы не было. Я думаю, я оставила ее где-то. Я танцевала на вчерашнем балу до конца, и сняла ее где-то посреди ночи. Она может быть в любом месте в бальном зале.

– Вы должны быть более осторожны со знаками вашей власти в будущем.

– В моей власти только слушаться отца и избегать просить о маленьких нуждах скромной девушки, ждущей отеческого понимания.

– Возьмите это платье, Ваше Высочество. Я помогу вас застегнуть его. И мы идем искать.

После того как Надин втиснула Царевну в узкое платье, они отправились в бальный зал. Он хранил следы вчераш-

него бала. Столы и сидения были покрыты разноцветными лентами. Куски еды и лужи вина были на полу. Инструменты музыкантов были оставлены на сцене, рядом с ними сидел Ририо, шут из Царской свиты. Он был смешным коротышкой с мягкими глазами и живым смехом готовым взорваться в любой момент. Ририо повернул лицо к девушкам, когда услышал их приближение.

– Чудное утро, Царевна. Как насчет завтрака со мной. Я вижу яблоко на полу. Могу взять вас в долю, если пожелаете.

– Боже, благослови шутов! Ты можешь поцеловать мне руку, Ририо, – Лавиния протянула ему руку для поцелуя.

– Не важно, как не кстати учтивость, я подчиняюсь, – он послал ее руке воздушный поцелуй. – Вот уж не знал, что предложить перекусить тем, кто в нужде, теперь преступление в ваших глазах.

– Бедный глупыш, ты знаешь, что я имею в виду, – сказала Царевна и села в свое кресло. – И не знаешь ли ты где моя диадема?

– Каждый дурак в замке знает, где она.

– И может ли этот каждый дурак мне помочь ее найти.

– Вам надо встать и подойти сюда, – Ририо показал диадеме, которая лежала позади него.

– Смотри, Надин. Я была права. Золото всегда найдет себе дорогу.

– О чем вы, Царевна? – сказал Ририо, бросая диадему Лавинии.

– Мы обсуждали с Надин верховную власть наших дней.

– И это могущественное нечто было золото? – спросил Ририо.

– Как умна эта глупая голова!

– Тогда я хочу предложить одну из моих песен, это из последнего. Зрелый плод дара несравнимого ни с чем в тяжелом поэтическом деле.

– Мы тебя слушаем, Ририо. Садись, Надин. Дай ему нас развеселить.

Ририо взял лиру со сцены, и после двух или трех изящных аккордов исполнил следующее.

«Я чувствую, что я умру.

Мне не проснуться поутру.

И посмеются надо мной

Как будто я еще живой.

Разделит скудный кошелек

Моя родня – ей невдомек,

Что не для денег я прожил –

Царю служил, людей смешил.»

Царевна немного похлопав в ладоши, сказала ему, поворачиваясь, чтобы уйти.

– Это было чудно. Ты заслужил свое яблоко на полу.

Он улыбнулся в ответ, и прошептал.

– Да благословит Бог твое сердце, моя Царевна.

Царь Таланцио был старым воином с простыми привычками. Он никогда не позволял своим слугам заставить его краснеть. Он сам служил себе во всех своих скромных нуждах. Он любил выезжать на охоту и готовить себе легкий обед из дичи. Он всегда вставал рано, молился около часа и после этого шел в библиотеку, где читал о древних Царях и их царствах, о потопе на земле, о смелом и честном человеке, который спас человечество от гибели в те ужасные дни. Также он особенно любил книги о путешествиях в далеких землях, которых он не видел, о еде, животных и языках этих краев. У него было нежное сердце и быстрое воображение, которое открывало ему невидимое и таинственное.

Он был мудрым правителем своей страны. Люди не были обременены непомерными налогами, у них часто были праздники, а образованность не была редкостью даже среди самых бедных. Он следил, чтобы сироты, старики, больные и бедные имели достаточно из его казны. И в полдень он лично посещал ворота замка, чтобы подать нищим, и знал почти всех их по именам.

Когда Делио, старший священник его царства, и шут Ригрио вошли в его палату тем утром, он был еще на коленях. Но увидев, что они вошли, сказал им:

– Помолитесь со мной, мои друзья. И, может быть, Спа-

ситель покажет сегодня нам свою милость.

– Мы охотно сделаем, как скажешь. Но о чем будем молиться? – спросил Делио.

– Я чувствую, что я умру очень скоро. И я хочу, чтобы мое единственное дитя было счастливо.

– Тогда вы не должны баловать ее, – усмехнулся Ририо.

– Не время смеяться, братья. Я стар. И я знаю, что очень скоро Лавиния станет сиротой. Что я могу сделать, чтобы защитить ее.

– Единственное решение, я думаю, выдать ее замуж и побыстрее.

– Ох, Делио. Ты видишь меня насквозь. Но выдать за кого?

Делио поднял руки.

– Милостивые Небеса. Вы спрашиваете меня за кого. Цари и наследники могут быть единственными кандидатами на ее руку. Дочь великого Царя должна быть также и женой великого Царя.

– Я думаю иначе, Ваше Величество.

– О чем ты, Ририо?

– Ее образованием занимался один дурак, именно я. Она привыкла к моим глупостям, из которых главная мой поэтический дар. Она должна выйти за поэта. И великого поэта, ибо я был великий дурак.

– Спасибо вам, братья. Пожалуйста, преклоните колена со мной. И давайте помолимся, чтобы она вышла за велико-

го царя, который к тому же был бы и великим поэтом. Должен ли он быть также великим дураком, Ририо? – улыбнулся Царь.

– Не обязательно, быть поэтом уже достаточно.

В полдень дюжина серебряных труб зазвучала над центральной площадью замка, где находился алтарь. Царь среди священства и верных рыцарей в длинной, но достаточно живой процессии вышел из дверей палаты государственного совета. Царь любил советоваться со всеми, включая нищих и собственную дочь. Но особенно он любил слова премудрости от Ририо и Делио. Делио всегда был серьезен, а Ририо был смешон от первого слова до последнего. Даже в страшном горе Ририо находил место веселью. И те, кто были готовы заплакать мгновение назад, после его шуток покатывались со смеху, и никто не мог их остановить. Они были уже неуправляемы.

Когда процессия остановилась посередине площади между камнем смерти, где каждое приносимое в жертву животное умертвлялось, и алтарем, где оно приносилось во всеожжение Богу, Царь поднял свои руки и сказал:

– Да будут благословенные любящие, ибо они улучшают этот мир! Да будут благословенны те, кто на войне, ибо они сражаются за мир! Да будут благословенны молодые и старые, ибо они живы! Да будут благословенны жестокие и милостивые, ибо они люди! Да будет благословенно все во всех

и каждое в каждом! Да будет благословен наш Бог Спаситель потому, что Он любит нас, хоть мы и низки и грешны! Аминь!

Он положил руку на голову большого белого быка, и, в соответствии с обычаем всей его жизни, обезглавил животное одним ударом меча. Потом Царь поднял тело быка на плечи, и медленно поднес его к алтарю. Когда Царь Таланцио был молод, это было для него удовольствием, со всей его силой и ловкостью. Но с годами становилось все тяжелей отнести зрелого быка от смертного камня к алтарю. Это всегда занимало двенадцать шагов. Но сейчас каждый мог видеть, что лицо Царя бледно и покрыто потом. Царь чувствовал, что сердце его бьется все слабее и слабее, он чувствовал, что сейчас умрет. Но он никогда бы не смог отложить жертвоприношение, потому что он поклялся Богу, что сделает это ради Лавинии, его дочери. «Она должна быть счастлива,» – думал он. «Она должна быть счастлива, даже если я этого не увижу. И она должна встретить это парня, который и Царь и поэт.» Когда он положил быка на алтарь, он уже знал, что это последнее жертвоприношение в его жизни. Он зажег поленья под быком от факела, который подал ему Делио, и держал руки воздетыми к Небу пока не появился голубой дым, который был знаком того, что Бог принял жертву. Его сердце останавливалось.

– О, Спаситель, благослови мою маленькую Лавинию. Отныне она в твоих руках.

Это были его последние слова. Он упал бездыханный перед алтарем.

1.4

Похороны должны были состояться на следующий день. Царь лежал в гробу с загадочной улыбкой, с которой он умер. Лавиния в эту ночь много плакала. Надин все время была около нее и не спала. Когда светало Лавиния сказала Надин:

– Теперь моя жизнь бесполезна. Никто не поможет мне. И главный недостаток всей этой ситуации в том, что никто мне не поможет выйти замуж как следует.

– Почему вы так уверены?

– Отец чувствовал людей. Он мог распознать человека во мгновение. Я слишком наивна и у меня нет его жизненного опыта. Мое царство будет отнято у меня обманом в один день.

– Но у вас есть рыцари и люди, которые любят вас.

– Они любят власть, но не меня, не будь такой смешной.

– Я не согласна. Вы можете заслужить их уважение, если попробуете.

– Я не так богата.

– Ваше Высочество, в путях любви золото ничто.

– В путях золота любовь ничто. Вот что верно, я думаю, дорогая.

– Но какое же золото угрожает вашему трону.

– Не золото, если быть точным, но я думаю, что кто-нибудь со сравнительно сильной армией может прийти к моим людям с более подходящими налогами.

– Но налоги вашего отца были низкими.

– Они больше не будут такими низкими, с тех пор как я буду у власти.

– У вас большая казна.

– Не такая большая для новых платьев, лошадей и друзей.

– Вам нужно золото для друзей? Это звучит странно.

– Умных, красивых, образованных, благосклонных к Мо-ему Величеству друзей. Я так устала от людей типа Делио и Ририо. Если сказать больше, они никогда и не были моими друзьями. Отцовыми может быть. Но моими – нет.

– И что вы будете делать со своими новыми друзьями, Ваше Высочество?

– Не Высочество – Величество вот как правильно.

– Простите меня, Ваше Величество.

– С новыми друзьями мы будем отдыхать.

– От чего?

– Отдых это единственное, что мне нужно после моего отца.

– Я думаю, он хотел бы для вас несколько другой жизни.

– Давай забудем это.

До полудня похоронная служба кончилась. И в соответствии с древней традицией меч покойного Царя был положен на его могильный камень, чтобы рыцари могли на нем поклясться в верности новой владычице.

– Лавиния, взгляни. Это начало твоей славы, – сказал Делию.

– Какой славы? Вы смеетесь над моим маленьким царством, маленькой казной. И слава быстра как ветер в нуждах дня.

– Вам должно быть стыдно. С Небес ваш отец видит вас. И ваши слова скорее подходят капризной девочке, чем Царице из великого рода.

– Отец не видит меня, и никогда не увидит.

– Мы все увидим друг друга на Судном Дне, когда Бог воздаст каждому должное.

– Делию, вы знаете, что я никогда не верила в самом деле во все эти штучки. Я молилась и посещала жертвоприношения, как хотел отец, но я надеюсь, что ничего этого впредь не будет. Мы современные люди. Мы должны быть разумны. Так что не просите меня соблюдать того, чего я не хочу.

– Я уже слышал эти слова. И знаете от кого? От себя. Но мудрость приходит с годами. Я был молод и самонадеян, и стал стар и умен. Не торопитесь, и годы сделают свое дело. Вы увидите жизнь, и жизнь покажет вам, что правильно и разумно, и что неверно и неподходяще.

Трубы грянули три раза. И рыцари приблизились к мо-

гильному камню Таланцио в живой и разноцветной процессии. Во главе их шел Сидон, главный рыцарь царства. Он был седым гигантом с детскими голубыми глазами. Шрамы от старых ран украшали его в большем числе, чем стрелы в его колчане. Он был мудрый старый воин, и помнил молодость покойного Царя. Смерть последнего огорчила его необычайно, он думал, что это была его ошибка позволить Таланцио совершить свое последнее жертвоприношение, он должен был быть более внимательным к старому владыке. Но его печаль была не столько с Царем, что умер, сколько с его дочерью, что жива. Он знал Лавинию, и его интуиция подсказывала ему, что спокойствия в царстве больше не будет. Интриганы и мошенники со всего света скоро заполнят место у трона. Лавиния слишком слепа, чтобы видеть сердца людей, и слишком горда для дружеского совета. Она будет править как вихрь. Ее душа будет игрушкой гордости и тщеславия.

– Лавиния... Прошу прощения. Ваше Величество, ваш отец был отцом для всех нас. Так и вы будете нашей матерью в радостях и печалях, так что судите нас не без милости. Ваша армия принадлежит вам до конца вашей жизни или жизни ваших воинов. Мы будем вашими друзьями и слугами в мире и в войне, как мы были доньше. Примите клятвы в нашей верности. И да благословит Бог ваше сердце премудростью не начинать войн, – сказал Сидон, и, преклонив колени перед Лавинией, поцеловал ее руку.

– Царицы с такой маленькой армией не начинают войн,

Сидон, – сказала Лавиния.

– Вы сделаете мне честь, если вы одна из таких Цариц, Ваше Величество.

– Ваше люди могут приблизиться ко мне, чтобы присягнуть на верность.

Один за другим рыцари приклоняли колена перед новой Царицей, целовали ее руку и клялись служить верно. Лавиния тем не менее была расстроена чем-то.

– Что пользы, Делио дорогой, во всех этих обычаях. Если кто-нибудь захочет предать меня, обокрасть или даже убить, все эти коленапоклонения и клятвы мне не помогут.

– Вы, может быть, и правы. Но они клянутся не своим именем и не вашим, а Божьим. В этом вся разница. Вы понимаете?

– Я понимаю, что все это глупо. Что хорошего может сделать мне имя того, что едва ли существует.

– Во-первых я укажу вам на огромную привилегию, состоящую в том, что предатели будут судимы не только вашим судом, но и судом Божьим. Я боюсь, вас это рассмешит.

– Рассмешит? Нет! Все эти вооруженные и хорошо обученные люди угроза. И вы предлагаете доверить чему-то Божественному весь это кошмар, что может начаться в любой момент.

– Чего же вы хотите?

– Купить их.

– Но как?

– Время покажет.

Все двадцать четыре рыцаря Святых Озер уже принесли свои обеты верности новой Царице и настала очередь наемников.

Тиридо, их начальник подошел к Лавинии и Делио, рядом с которыми стоял Сидон, но он не стал приклонять колена.

– Сидон, ты не настолько глуп чтобы подумать, что мы будем служить этой кукле без мозгов. Мы может быть необразованны, но не на столько. Теперь история царства закончена. Мы не будем служить ей.

– Что ты хочешь?

– Мы хотим часть казны, что мы помогли собрать, – Тиридо подмигнул Сидону.

– Сколько?

– Половина сойдет.

– Тиридо, ты можешь убираться со своими тупицами, и я совершенно уверен, чем раньше вы уйдете, тем лучше.

– Сидон, это твое последнее слово?

– Именно так.

– Тогда мы будем сражаться за наше право иметь то, что мы хотим.

В этот момент Ририо вылетел из толпы, схватил Лавинию за руку и, крикнув – «Бежим!» – потащил ее за руку к замку. Как только двери палаты государственного совета закрылись за ними, через другую дверь вбежала Надин.

– Вы целы, Ваше Величество? – спросила она.

– Совершенно.

– Этот Тиридо сошел с ума. Я слышала про полказны. Как мило с его стороны!

– Да мудрый шаг, – холодно прошептала Лавиния.

– Ваше Величество, дураки часто мудры по своему, – пошутил Ририо.

– Спасибо, но дураки могут стоять мне царства.

– Или спасти вашу жизнь.

– Спасибо, Ририо. Но нет никого утешения в твоей правоте. Что мы увидим дальше?

– Заговоры и волнения.

– Похоже ты прав.

Тем не менее, Сидон и верные рыцари Лавинии вскоре изгнали наемников из царства Святых Озер.

1.6

В это самое время на острове Лабион волшебница Элизора сидела в своей темной башне замка главы морских разбойников Иероглифа. В башне не было окон. И только факелы светили на лестнице и в палате Элизоры. Она была красива, но красотой не от спокойствия души, но власти, отдававшейся странным неудобством в сердцах тех, кто имел дело с этой женщиной, которая казалось навсегда осталась в средних летах, и не могла постареть со временем или чем-нибудь, что старит нас. Как будто она уже прошла сквозь врата смер-

ти, и вернулась, чтобы сеять чары ужаса и разрушения.

В ее зеленых глазах жило какое-то напряжение заметное всем, кто видел ее. И только мудрые могли сказать что это. Потому что это было отсутствие – отсутствие любви.

В руках у Элизоры была прозрачная сфера, которая меняла свои краски каждое мгновение. Это была сфера Немиго, злого гения, могущественного духа этого мира. Люди, которые имели эту магическую сферу, могли разговаривать с ним. И вызвать его можно было древним заклятием обращенным к Немиго через эту сферу, которая напоминала больше огненный шар, чем стекло или драгоценный камень. И в самом деле сфера была не материальна, но была создана чарами древнего заклятия.

Губы Элизоры медленно двигались, произнося заклятие, обращенное к Немиго, и вдруг вся палата ожила огнями всех цветов, которые только можно встретить на земле или не небе.

– Добрый день, Элизора, – сказал Немиго из сферы.

– Добрый день, Ваше Сиятельство, – промолвила Элизора со сверхестественным страхом, который она чувствовала в присутствии Немиго.

– У меня есть хорошие новости для тебя.

– Я готова все исполнить, – властная с другими Элизора, не могла не пресмыкаться перед Немиго.

– Царь Таланцио умер. И ты можешь взять его царство мне.

– Чарами или войной? – спросила Элизора.

– Чары не властны над людьми этого царства, ибо они праведны перед Богом. Ты должна взять все военные корабли и осадить замок Таланцио, пока Лавиния, его дочь и наследница не сдаст оборону.

– И что потом? – Элизора становилась нетерпеливой.

– Я объясню тебе весь план в должное время.

Свет сферы исчез в этот момент с той же самой магической силой, с какой он появился.

1.7

Когда ужин Иероглифа и его морских разбойников был в самом разгаре, Элизора вошла в холл замка, где были слышны пьяные песни и крики. Это был пир людей не бесстрашных, но только делающих вид, что они не боятся оружия и моря, смерти и боли, предательства и богохульства. Элизора подошла к главе огромного стола, где сидел Иероглиф на шелковых подушках.

Она подняла свою руку, чтобы все замолчали.

– Время пришло, – сказала она, – Святые Озера наши.

– Когда мы выступаем? – спросил Иероглиф из-за вуали, скрывавшей его лицо.

– Завтра, когда вино испариться из ваших голов, мы начинаем нападение. Я разговаривала с Немиго об этом.

– Немиго это серьезно, – сказал Иероглиф и его голос по-

тонул в пьяных криках.

1.8

На следующее утро боевые корабли Иероглифа вышли из гавани и начали долгий путь по морю к царству Лавинии.

Нападение было неожиданным, и когда войска Иероглифа окружили замок Лавинии, только рыцари и слуги были на стенах и у ворот, чтобы защитить замок. И у них это получалось хорошо потому, что Сидон был опытен в войне.

Лавиния была все время на грани истерики. Она требовала сдачи и защиты почти одновременно.

1.9

После первого месяца осады Элизора вошла в шатер Иероглифа.

– У меня есть решение нашей проблемы с замком.

– Я очень рад, – произнес Иероглиф из-за вуали.

– Ты должен предложить Лавинии переговоры, чтобы объявить наше решение, что, когда она и ее люди покинут замок без оружия, ты подаришь им жизнь.

– Это остроумно как сама война. Но что после?

– Когда двери будут открыты, твои люди должны убить людей Лавинии и захватить ее для меня.

1.10

Лавинии не было на переговорах, которые проходили через окошко в дверях замка. И когда Сидон принес ей предложение Иероглифа, он воскликнула:

– Отдайте им замок! И пусть они сохранят мне жизнь.

– Не делайте глупостей, – сказал Сидон. – Это только ловушка. Они убьют нас, как только замок будет у них.

– Оставь свою мудрость для себя, Сидон, – огрызнулась Лавиния сквозь слезы. – Мы можем умереть или от голода или от их мечей. Я предпочитаю мечи. И, если быть честной, я верю, что Иероглиф пожалеет меня. Откройте ворота.

– Как пожелаете, – вздохнул Сидон и пошел давать последние распоряжения к сдаче замка. Он был старым воином и бывал в положениях и похуже, но некое чувство говорило ему, что как только ворота откроют, он и его люди будут убиты.

1.11

Сидон был прав. Как только двери были открыты, люди Иероглифа потопили замок в крови рыцарей и людей Лавинии. Война была закончена во мгновение. Надин убежала с Лавинией в спальню покойного Царя. Делио и Ририо с мечами в руках пошли с девушками, чтобы их защитить. Но как только Ририо закрыл дверь на засов, они услышали крики

захватчиков, и через короткое время дверь слетела в петель и упала на пол.

Делио и Ририо подняли мечи, но были убиты лучниками.

Мальвенуто, евнух Иероглифа, который возглавлял охоту на Лавинию при захвате замка, улыбнулся.

– Теперь вы пленница, Ваше Величество. И не Государыня более.

– Могу ли я сопровождать мою Царицу в плену? – спросила Надин.

– Хорошо. Пойдемте, девочки, – сказал Мальвенуто. – Но вы будете убиты при первом знаке непослушания от ваших людей.

– По крайней мере, мы живы, – всхлипнула Лавиния и упала в обморок.

2.1

Когда Царь Миран умер, казалось, что мир потерял всю свою привлекательность для Царевича Тимео. Он молился об отце по ночам, а днем писал книгу о подвигах покойного Царя, показывая новые отрывки своей матери Царице-вдове Коре. Эта книга была о настоящем герое, настоящей любви и настоящем смысле жизни. Это чудо литературы должно было пережить века и рассказать будущим поколениям людей на земле, где искать дорогу к славе и как найти ее. Книга состояла из стихов. Они были легки и сильны, нежны и мягки,

мудры и полны пророчеств. Тимео был очень молод, но его мать гордилась сыном. Она слушала его чтение по вечерам перед закатом, скрывая тайную слезу счастья, разбавленного с тоской о покойном муже. В один месяц книга была закончена, и одного не доставало – главы о воцарении нового Царя. Но Тимео был Царевичем простого нрава и оставлял все решения о царстве Семи Холмов своей матери.

Однажды утром мать нашла его плачущим в его палате.

– Почему ты плачешь, дорогой? – спросила она.

– Я никогда, никогда не буду героем как мой отец. Я только поэт и ничего больше. И хоть отец научил держать меня меч, мне не хватит мужества, чтобы одолеть моего врага, – Тимео заикался сквозь слезы, его глаза пылали.

– Ты даже не знаешь себя, – Кора улыбнулась.

– Что я должен сделать, чтобы узнать себя? – спросил Тимео.

– Ты должен найти свою любовь.

– Любовь? Но о какой любви ты говоришь?

– Я говорю о любви всей твоей жизни. Единственной, которая делает жизнь достойной, чтобы ее прожить, и сражаться до победы.

– Но как я найду ее?

– В своем сердце.

– Но мое сердце пусто.

– Наполни его.

– Но как?

– Время покажет. А сейчас отправляйся на охоту и принеси мне к ужину, чего пожелаешь.

– Хорошо, мама. Я подумаю о твоих словах. Я не боюсь своего будущего. Будем надеяться, что я буду достоин своего отца.

– Так садись на коня и отправляйся в лес.

Тимео схватил лук и колчан и отправился в конюшню.

Но в тот день он не имел счастья на охоте, и у него осталось только три стрелы. Он промахнулся каждой стрелой с самого начала, и у него не было дичи. Вдруг он увидел Нувелио, вестника. Это был добрый дух, который сообщал новости Царям и Святым.

– Послушай, Тимео, Царевич Семи Холмов. Я должен рассказать тебе о судьбе, что ждет тебя, – сказал Нувелио.

– Я буду послушен каждому твоему слову.

– Лавиния, Царица Святых Озер, захвачена Иероглифом, предводителем морских разбойников, и отвезена на остров Лабион вместе с Надин, ее истинной служанкой. Если ты хочешь найти свою любовь, освободи Лавинию и женись на ней. Омиго, добрый гений, ждет тебя у старого алтаря в лесу. Скачи к нему и получи от него то, что Бог посылает тебе.

– Благодарю тебя, Нувелио.

– Я надеюсь, что помогу тебе в твоих приключениях.

Нувелио исчез, и Тимео направил своего белого скакуна к алтарю.

Как только Тимео слез с коня, приклонился и прочел первые слова молитвы «Боже, всемогущий и благой...», он увидел луч света сходящий с Небес на старый алтарь. Когда луч коснулся алтаря, Омиго, добрый гений, появился во всей своей славе.

– Я рад видеть тебя, Тимео.

– О, предводитель добрых духов, скажи мне что делать, – Тимео был полон радости и сказал первое, что пришло ему в голову.

– Возьми этот меч и яблоко рубинового цвета.

– Благодарю тебя, Омиго. Но что делать с ними?

– Это яблоко ты отдашь зачарованной Царевне, которую ты скоро встретишь. А этот меч сотворен из золотой молнии, и он поможет тебе одолеть любого врага, которого ты встретишь в своей жизни. Если ты благословишь им любое оружие своих друзей, они получают достаточно от его силы, чтобы помочь тебе.

– Но куда мне направиться?

– Попрощайся с матерью и направляйся в Итанию, а потом на остров Лабион.

– Что я должен сделать?

– Помоги Царевне Камилле, она очарованна Элизорой?

– Кто такая Элизора?

– Служанка Немиго, злого гения. Она зачаровала трех Ца-

ревен. И все чары должны быть низложены, если ты хочешь найти свою любовь.

– Я буду стараться.

– Бог поможет тебе, – сказал Омиго, и вознесся в луче света на Небеса.

2.3

Кора встретила своего сына у ворот замка.

– Что случилось? – спросила она, видя, что он улыбается.

– Я видел Омиго и Нувелио.

– Что они сказали?

– Я должен отправляться в дальнюю дорогу.

– Зачем?

– Они объяснили мне, как найти мою любовь.

– О, Спаситель, Ты не забыл нас! – воскликнула мать.

– До свидания, мама, и благослови меня.

– Бог благословит тебя, мой сын. Ты всегда будешь в моих молитвах.

Тимео склонился на седле, и поцеловал мать в щеку.

– Я буду достоин отца, – сказал он.

– Я верю тебе, – произнесла Кора сквозь слезы благодарности Богу и Его Воле.

2.4

Как раз перед закатом Тимео увидел спящего рыцаря под яблоней и черного коня, стоящего около него.

– Эй, ты, – крикнул громко Тимео спящему рыцарю, тот мгновенно пробудился, вскочил на ноги и поднял меч.

– Кто ты? – спросил рыцарь.

– Я Царевич в поисках своей любви.

– Я думаю, у тебя есть имя.

– Да, я Тимео из Семи Холмов.

– Я рыцарь Бравио. Куда ты направляешься?

– Сейчас в Итанию, но потом на остов Лабион, чтобы спасти Лавинию и жениться на ней.

– Я предлагаю дуэль, я тоже ищу Лавинию.

– Почему?

– Я был однажды сильно влюблен в нее, и думаю, что стать ее Царем достойная плата за ее свободу.

– Так давай сразимся за нее, – сказал Тимео, спрыгнул с коня и выхватил свой чудесный меч.

– Тебе будет трудно потому, что я сильный противник, – поддразнил его Бравио, поднимая свой массивный щит.

– Мы увидим, – сказал Тимео и разбил в щепки щит Бравио одним ударом.

– Где вы учились драться, Ваше Высочество? – спросил рыцарь.

– Если ты не против, Лавиния моя. Но если мы друзья, мы можем путешествовать вместе. Нас ждет много чудес.

– Я буду очень рад, – Бравио пожал руку Царевичу.

- Так в дорогу? – спросил Тимео своего нового друга.
- Согласен, Ваше Высочество, – сказал рыцарь.

3.1

Иероглиф пришел в темную башню Элизоры с тяжелым сердцем.

- Я чувствую, что приближается опасность, – сказал он.
- Что за опасность? – спросила Элизора.
- Мы захватили три царства, и я жду, что кто-нибудь придет и отнимет их у нас.
- Просто успокойся, – прошептала Элизора.
- Но что ты предлагаешь?
- Мы спросим Немиго?
- Хорошо.

Элизора взяла сферу в свои руки и прошептала старое заклятие. Палата мгновенно ожила разными цветами.

- Я рад видеть вас, – начал Немиго.
- Я очень, очень обеспокоен, – признался Иероглиф.
- И ты прав. Царевич Тимео и его новый друг рыцарь Бравио направляются сюда.
- Чего они хотят?
- Они хотят освободить Лавинию и разрушить твою власть над завоеванными Царствами.
- Что нам делать?
- Я помогу вам.

– Как.

– Я положу реку драгоценных ароматов, чтобы остановить их на некоторое время и спутать их планы.

– Что мы будем делать потом?

– Будь готов сразиться с ними.

– Сражаться? Но их только двое.

– Да, но у них есть могущественное оружие. Нам будет очень трудно победить их, – пророкотал Немиго и исчез.

3.2

В полдень Тимео и Бравио почувствовали сильный и приятный запах исходящий откуда-то перед ними. Скоро перед их глазами открылась прекрасная река, от которой он исходил.

– Что за чудо? – воскликнул Бравио.

– Я думаю, что это не чудо, а чары, – поправил его Тимео.

– Почему?

– На карте в моей библиотеке нет обозначения благовонной реки.

– Мы можем создать великое царство, просто продавая эту воду людям, которые не моются с медовым мылом.

– Не болтай чепухи, – Тимео был тверд в своем убеждении.

Бравио зачерпнул в шлем немного влаги из реки.

– Это судьба, найти сказочное место. С небольшими вло-

жениями мы станем самыми богатыми людьми на земле, – рассуждал рыцарь.

– Подожди. Я должен помолиться, – Тимео приклонил колено и стал, молча, молиться. В этот самый момент река исчезла с искрами и вихрем и оставила зловоние.

– Что это? – спросил Бравио.

– Теперь чары низложены, и мы можем двигаться дальше.

– Так ты уничтожил это? – Бравио не мог поверить своим глазам.

– Да, наш долг сражаться с волшебством.

– Я никогда не думал, что простая молитва может быть так сильна.

– Да, если это честная молитва к Богу. Вперед.

Они сели на коней и к вечеру были у ворот Царевны Камиллы, правительницы Итании.

3.3

– Царевич Тимео из Семи Холмов и его достопочтенный компаньон рыцарь Бравио, – объявил Динарио, дворецкий Камиллы.

– Спасибо, дорогой. Введи сюда, – отозвалась Камилла с ее дивана с подушками.

Когда путники вошли, они сели у ног Царицы, как требовал этикет того времени.

– Теперь вы мои гости. Что я могу сделать для вас? – юная

Камилла спросила их.

– Я слышал, что вы зачарованны Элизорой, – начал Тимео.

– Это очень возможно.

– Почему?

– Я всегда хорошо разбиралась в яствах. И я могла прочесть любое блюдо как книгу. Но с тех пор, как Элизора посетила меня, ничего не выходит.

– Тогда съешьте это и мы посмотрим.

Когда Камилла съела яблоко рубинового цвета, ее глаза вдруг прояснились от тумана чар.

– Я могу сказать, что это яблоко с Небес, – сказала Камилла по коротком размышлении. – Оно из рощи, где поют Небесные птицы и огненный лев сторожит их.

– Так ваш дар вернулся? – спросил Тимео.

– Да, я думаю совершенно.

– Так мы можем идти? – сказал Тимео, вставая на ноги.

– О, пожалуйста, не уходите. Я устрою великий пир, чтобы чествовать вас.

– Мне жаль, но мы должны покинуть вас, – извинился Тимео.

– Я останусь здесь, – сказал Бравио.

– О, как мило с вашей стороны, – Камилла поцеловала Бравио в щеку.

– Желаю здравствовать, – сказал Тимео.

Вскоре он был снова на коне, чтобы продолжить путеше-

ствии.

3.4

В полночь Бравио догнал его.

– Почему ты оставил ее, – спросил его Тимео.

– Мне было не по себе, когда я сидел за столом, и она читала каждое блюдо и напиток как книгу.

– Тяжелый опыт.

– Ужасно тяжелый.

– Так продолжим путь.

– Благодарю, Ваше Высочество.

3.5

– Дорогой Мальвенуто, – начал Иероглиф.

– Что я могу сделать дл вас, Господин? – спросил евнух.

– Я думаю, ты должен истребовать у Лавинии обет вечного безбрачия.

– Я полагаю, это правильное решение.

– Так иди к ней и исполни.

Через несколько минут Мальвенуто был палате Лавинии.

– Мой Господин, требует от вас клятвы никогда не выходить замуж, – сказал он ей.

– Не слушайте их, Ваше Величество, – умоляла Надин свою Царицу.

– Почему просто не подчиниться? – спросила ее Лавиния.

– Мир полон доблестными и честными людьми. И думаю, что вскоре вас освободят и вернут вам ваше царство, – глаза Надин были полны слез.

– Мы отказываемся от вашего предложения, – сказала Лавиния Мальвенуто.

– Вы пожалеете об этом, – сказал евнух и вышел вон.

– О, мой дорогой отец, если бы ты был со мной, я бы не узнала всех этих ужасных несчастий.

– Давайте помолимся вашему отцу. Он святой и поможет нам, – предложила Надин.

– Если нам не остается ничего кроме молитвы, давай помолимся и посмотрим, что произойдет.

В короткое время после молитв Лавиния уснула. Она видела во сне отца.

– Я нашел для тебя прекрасного жениха, – сказал он.

– Кто он? – спросила она.

– Царевич Тимео.

– Но где он?

– Я надеюсь, ты увидишь его вскоре.

– Я боюсь это невозможно.

– Все возможно для чистого любящего сердца, – Таланцио поцеловал дочь в лоб и сон кончился.

Тимео и Бравио спали под старым дубом после долгого путешествия через бурелом, но вдруг оба проснулись от звука золотой трубы Нувелио.

– Благой вестник! – воскликнул Тимео, вскочил на ноги и преклонил колени перед добрым духом.

– У меня есть две хорошие новости для вас.

– Что за новости? – спросил спросонья Бравио. Рыцарь не привык разговаривать с духами и не знал как себя вести.

– Первая о явлении Царя Таланцио во сне его дочери. Царь одобряет союз Тимео и Лавинии.

– Благодарю тебя, Нувелио. Но что еще? – Тимео не мог побороть своего волнения.

– Видите эту гору? На ее вершине стоит древний алтарь, где вы оба вскоре встретите Омиго. У него есть для тебя, Тимео, новые дары с Небес.

– Благодарю тебя, благой вестник, – сказал Тимео и Нувелио исчез.

4.2

Восхождение на вершину горы, указанной Нувелио, заняло целый час. Но после того как Царевич и рыцарь преклонили колена перед алтарем, свет сошел свыше. Они подняли свои головы и увидели Омиго во всей его славе.

– Подойди ко мне, Тимео, – сказал Омиго.

– Что я могу сделать для тебя, – спросил Тимео, подходя

к алтарю.

– Возьми эту лиру и яблоко янтарного цвета. Яблоко спасет одну жизнь, а лира, которая сотворена из золотой молнии, спасет множество жизней.

– Благодарю тебя, но что мне делать? – держа новые дары, спросил Тимео.

– Вы должны низложить чары у второй Царевны и отправиться на остров Лабион.

– Что потом?

– Ты увидишь, – сказал Омиго и луч света, в котором он явился, вознесся не Небеса.

4.3

Иероглиф почти не спал последнюю ночь. Он чувствовал опасность окружающую его. И он отправился к Элизоре.

– Я слишком нервничаю, чтобы управлять моими людьми. Я боюсь приближения смерти.

– Не будь трусом. Я говорила с Немиго только что, он распорядился, чтобы я сотворила долину драгоценных камней на пути этих людей, – улыбнулась Элизора своей холодной улыбкой.

– Это должно остановить их, – Иероглиф сразу почувствовал, что бремя упало с его сердца.

– Но это ненадолго. Царевич Тимео чувствует чары, и способен разрушить их.

– Так что же нам делать? – воскликнул Иероглиф в унынии.

– Жди великой битвы.

– Чтобы умереть.

– Мы увидим.

4.4

Когда Тимео и Бравио приближались к долине драгоценных камней, они увидели странный свет, исходящий от нее. Когда, наконец, долина открылась их взору, Бравио сказал «Ох!» и закрыл род ладонью.

– Мы богаты до конца жизни, – сказал рыцарь, как только снова обрел дар речи.

– Не будь так простоверен, – Тимео уже спрыгнул с коня, и преклонил колена, чтобы помолиться.

– Нет! Только не это, – вскричал Бравио.

Но как только Тимео произнес первые слова молитвы «Боже всемогущий и благой...» долина исчезла.

– Что ты наделал, – рыцарь был почти в слезах.

– Чары низложены, и мы можем двигаться дальше.

– Но мы могли...

– Просто забудь об этом, – сказал Тимео и сел на коня.

4.5

– Царевич Тимео и рыцарь Бравио ждут вашего приема, – произнес Доратио, дворецкий Царевны Олерии.

– Как мило с их стороны! Я всегда готова видеть благородных людей в моем замке. Они философы?

– Я не знаю, Ваше Высочество.

– Приведи их в мою палату, и мы увидим.

– Добрый день, Царевна, – сказал Тимео, когда вошел.

– Как изволите, – Олерия была немного кокетлива.

– Мы пришли помочь вам, Царевна, – вставил Бравио.

– Если вы хотите помочь мне с моей философией, не стоит стараться потому, что с тех пор как меня посетила Элизора, у меня нет вдохновения.

– Как на счет этого? – спросил ее Тимео, протягивая ей яблоко янтарного цвета, которое дал ему Омиго.

– Яблоко?

– Просто съешьте его, – сказал Бравио.

– Никаких трюков? – у Олерии было странное предчувствие.

– Просто съешьте, – рыцарь не мог уже дожидаться нового чуда.

Олерия съела его, и чары растворились в ее глазах.

– У этого дня два крыла. Первое к восстановлению моей славы, а второе великая опасность для моих врагов. На этих крыльях новость об этом дне будет облетать мое царство до конца моих дней. Стоп!

– Что? – спросил Бравио, который уже устал от ее фило-

софии.

– Ко мне вернулось мое вдохновение.

– Примите наши поздравления, Ваше Высочество, – Тимео улыбался, поскольку догадывался о чувствах Бравио.

– Мы должны оставить вас, – Бравио был нетерпелив.

– Как хотите, – ответила Олерия.

Когда они уже были далеко от замка, Тимео спросил своего друга:

– Вам не нравится философия?

– Только женская, – ответил рыцарь и они рассмеялись.

4.6

Когда Иероглиф услышал о последних достижениях Тимео от Немиго, он позвал Мальвенуто.

– Что я могу сделать для вас? – спросил евнух господина.

– Ты должен принудить Лавинию покончить с собой.

– Но как?

– Сделай это или ты покойник! – вскричал Иероглиф.

Мальвенуто упал ниц и выбежал вон.

Когда евнух вошел в палату Лавинии, Надин пела старую песню Святых Озер «Мы будем смертью для врага».

– Замолчи, рабыня! – сказал он Надин.

– Вы боитесь моей песни? – в голосе девушки был вызов.

– Замолчи!

– Что вы хотите? – спросила его Лавиния.

– Ты должна умереть от яда этой чаши или я убью тебя сам.

– Но я не хочу умирать.

– Не волнуйся, просто настал твой час, – он сделал несколько шагов с чашей в одной руке и с мечом в другой, но Надин бросила кувшин с маслом к его ногам. Он поскользнулся и упал на свой меч.

– Что все это? – спросила Лавиния в слезах.

– Я думаю, что он случайно перерезал себе горло, – весело ответила Надин.

5.1

Когда Тимео и Бравио прибыли на Лабион на корабле рыбака, Нувелио встретил их на берегу.

–

Вы должны последовать за мной в ближайший лес.

–

Чтобы встретить Омиго? – спросил Бравио.

–

Да, и подготовиться к битве.

–

Так веди нас, благой вестник, – сказал Тимео и они пошли.

Луч света уже ждал их.

– Я должен дать кое-что для твоей любви, Тимео, – Омиго

появился во свете.

– Что?

– Это венчальное кольцо сделано из золотой молнии. Женщина, которая будет носить его, будет любить тебя пока оно на ее руке.

– А если она его снимет?

– Это зависит от Бога и от тебя. Но приготовься потому, что чудовища уже приближаются.

– Мы умрем? – заколебался Бравио.

– Тимео, благослови своим мечем меч своего друга, чтобы разделить с ним силу своего оружия, – Омиго и Нувелио сказали в один голос.

Тимео сделал как они приказали.

В этот момент чудовища, произведенные чарами Элизоры, появились из леса. Это были шесть воинов похожих на людей и зверь о шести ногах и шести головах.

– Боже милостивый, – прошептал Бравио в страхе.

– Боже милостивый! – крикнул Тимео и битва началась.

Это было не легко, но в короткое время Бравио понял, как убивать воинов. Когда его меч проходил сквозь их сердце, они рассыпались искрами. Подобное было и с ногами и головами зверя. Когда Тимео пронзал их своим мечем, то пронзенные члены зверя рассыпались искрами и исчезали.

Наконец, битва была окончена. Трава вокруг Тимео и Бравио была опалена искрами от чудовищ.

– Теперь вам надо идти в замок Иероглифа, – сказал Нувелио.

лио, и, войдя в луч света, вознесся вместе с Омиго.

5.2

– Не убивайте меня, – взмолился Иероглиф, когда Царевич и рыцарь предстали перед ним.

– Мы не хотим убивать тебя, – сказал Тимео.

– Так что вы хотите?

– Свободу для Лавинии и Надин и изгнание для Элизоры.

– Могу ли я верить вам? – Иероглиф не мог поверить своим ушам.

– Совершенно, – уверил его Бравио.

– Тогда пусть мои слуги принесут лучшие вина и яства, что есть в замке.

– И пригласи Лавинию и Надин сюда, – Тимео был настойчив.

– Охотно.

Когда Лавиния вошла, она была в слезах, тоже было и с Надин.

– Так мы свободны? – Лавиния коснулась лица Тимео как во сне.

– Вполне, – Бравио был счастлив не меньше, чем Тимео.

– Я хочу спеть новую песню по случаю нашей победы, – сказал Тимео и взял свою лиру.

«Лавиния, душа моя

По всюду следует тебе.
И что не есть в моей судьбе,
То все тебе доверю я.
Я не герой и не мудрец,
Нас ждет с тобой златой венец.
Никто не скажет, что я жил,
Но век любви не заслужил.»

Когда он пел, играя на лире, кольцо, которое висело на шнурке рукава, слетело к ногам Иероглифа, который взял его и одел на свой палец.

Гром прогремел над ними.

Иероглиф снял свою вуаль, и все увидели девичье лицо. Иероглиф снял шлем и бросился к ногам Тимео.

– Добрый Царевич, мое настоящее имя Онория. Я дочь Царя Эстимео, который был братом Царя Таланцио.

– Кузина... – шепнула Лавиния.

– Элизора пришла ко мне и сделала меня предводителем морских разбойников. Лабион мое царство, и если ты женишься на мне, ты станешь моим Царем.

– Только подумайте, – прошептала Надин.

В этот момент Тимео увидел, что его кольцо на Онории.

– Я спою другую песню, – сказал Тимео.

«Спи, усни теперь девица.

Будешь вскоре ты Царица.

Но тебе не быть со мной.

Я венчаюсь на другой.»

Когда он закончил Онория крепко спала. Тимео снял кольцо с ее пальца и отдал его Лавиниии.

– Милый мой! – восклицая это, Царица Святых Озер не знала, что сделать сначала, поцеловать его или упасть в обморок.

В этот момент Онория проснулась и увидела, что у нее нет кольца.

– Я боюсь, я предложила себя тебе слишком поспешно, Тимео. Я люблю другого человека, – сказала она, сторя от стыда.

– Кого? – спросил Бравио.

– Тебя, мой рыцарь, – призналась Онория несколько неловко.

– Может быть, это то, чего я хотел всю свою жизнь. Я слышал о тебе, Онория. Но я не знал, жива ли ты, – Бравио покраснел первый раз в своей жизни.

– Хватит! – крикнула Элизора из дальнего угла зала. – Хватит с меня твоих выходок, Тимео.

– Это нам тебя было уже достаточно, – Тимео, сказав это, поднял свой меч, и молния из чистого золота вышла из меча и ударила в грудь Элизоры, которая рассыпалась в тот же момент искрами.

– Кто она? – спросила Онория.

– Чудовище из чар Немиго. Его любимое чудовище, – ответил Тимео.

5.3

Когда Тимео, Лавиния, Бравио и Онория подошли к алтарю замка Онории, они преклонили колена, чтобы помолиться. В глубокой тишине с Небес сошел луч света на алтарь.

– Вот настал день великого венчания на земле. Примите свои венцы, – сказал Омиго и с Небес снизошли венцы, сотворенные из золотой молнии. Они опустились на головы Тимео и Лавинии, Бравио и Онории.

– И ты, Надин, будешь в великой славе, – Омиго улыбнулся. – Твой Царевич придет.

Конец книги.

Продолжение следует.

Христос Воскрес, Богородица Воскресла и Мы Воскреснем!!!

Во Христе Мы Побеждаем!!!

Сергей Стрельцов.